

**Эстетическая оценка в именах прилагательных хантыйского языка:
структурно-семантический аспект**

А. А. Шиянова

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
SyaziA@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена выявлению языковых единиц, характеризующих положительную эстетическую оценку в западных диалектах хантыйского языка.

Цель: выявить особенности лексической репрезентации эстетической оценки в хантыйском языке на материале западных диалектов.

Материалы исследования: эмпирической базой исследования послужила картотека, составленная из примеров двуязычных словарей по хантыйскому языку, фольклорных сборников, полевых материалов автора и устных сообщений информантов.

Результаты и научная новизна. В работе проведено комплексное описание прилагательных на лексико-семантическом, структурном уровнях языка на основе выполняемой ими оценочной функции, определена их роль в реализации категории оценки в хантыйском языке на материале западных диалектов. Эстетическая оценка в хантыйском языке характеризуется прилагательными: каз., шур., приур. *ай̆на* 'красивый'; каз. *вантэсэу* 'видный, красивый'; шур. *вантэпсайеу* 'красивый'; каз. *веништи* 'красивый, прекрасный'; каз. *вэцэу* 'достойный; приятный, симпатичный'; шур. *вещэу* 'красивый'; каз. *хурамэу* 'красивый, нарядный (о вещи)'; шур., приур. *хорамэу* 'красивый'; каз. *хурасэу* 'красивый (о человеке), видный'; шур. *хорасэу* 'красивый, симпатичный; образный выразительный'; шур., приур. *хорам* 'красивый', *хорамэу* 'красивый', *хорасэу* 'видный, красивый'; каз., шур., приур. *й̆ам* 'красивый'.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в хантыйском языке рассматриваются прилагательные, характеризующие эстетическую оценку в структурно-семантическом аспекте.

Ключевые слова: хантыйский язык, западные диалекты, эстетическая оценка, имя прилагательное, семантика

Для цитирования: Шиянова А. А. Эстетическая оценка в именах прилагательных хантыйского языка: структурно-семантический аспект // Вестник угроведения. 2024. Т. 14. № 3 (58). С. 520–527.

**Aesthetic evaluation in adjectives of the Khanty language:
structural and semantic aspect**

A. A. Shyanova

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
syazia@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the identification of linguistic units characterizing a positive aesthetic evaluation in the Western dialects of the Khanty language.

Objective: to identify the features of the lexical representation of aesthetic evaluation in the Khanty language based on the material of Western dialects.

Research materials: the empirical basis of the study was a card file made up of examples of bilingual dictionaries on the Khanty language, folklore collections and samples of spoken language collected from informants.

Results and novelty of the research: the article provides a comprehensive description of adjectives at the lexical, semantic, and structural levels of the language based on their evaluation function, and defines their role in the implementation of the evaluation category in the Khanty language based on the material of Western dialects. Aesthetic evaluation in the Khanty language is characterized by adjectives: Kazym Khanty, Shuryshkary Khanty, Ural Khanty *ай̆на* 'beautiful'; Kazym Khanty *вантэсэу* 'prominent, handsome'; Shuryshkary Khanty *вантэпсайеу* 'handsome'; Kazym Khanty *веништи* 'beautiful, lovely'; Kazym Khanty *вэцэу* 'worthy; pleasant, cute'; Shuryshkary Khanty *вещэу* 'beautiful'; Kazym Khanty *хурамэу* 'beautiful, elegant (about the thing)'; Shuryshkary Khanty, Ural Khanty *хорамэу* 'beautiful'; Kazym Khanty *хурасэу* 'handsome (about a man), prominent'; Shuryshkary Khanty *хорасэу* 'handsome, cute; figurative expressive'; Ural Khanty *хорам* 'beautiful', *хорамэу* 'beautiful', *хорасэу* 'prominent, beautiful'; Kazym Khanty, Shuryshkary Khanty, Ural Khanty *й̆ам* 'beautiful'.

The scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time in the Khanty language adjectives characterizing aesthetic evaluation in a structural and semantic context are considered.

Key words: Khanty language, Western dialects, aesthetic evaluation, adjective, semantics

For citation: Shyanova A. A. Aesthetic evaluation in adjectives of the Khanty language: structural and semantic aspect // Vestnik Ugrovedeniya = Bulletin of Ugric studies. 2024; 14 (3/58): 520–527.

Введение

Важнейшим ресурсом для лексического разнообразия и выразительности речи выступают прилагательные оценочной семантики, в основе специфических признаков которых «лежит природа её компонентов – оценивающего субъекта, оцениваемого объекта, оценочного предиката, основания оценки и её характера» [3]. Автор придерживается определения эстетической оценки, сформулированного В. Е. Алексеевой, как «субъективное определение значимости, степени совершенства предметов и явлений действительности», которое «соотносится с эстетическими взглядами, принятыми в тот или иной период времени в культурном социуме или в пространстве отдельного индивидуума» [1, 4].

На сегодняшний день одним из актуальных направлений в рассмотрении имени прилагательного является исследование оценочных прилагательных и, в частности, эстетической оценки на материале разных языков. Мы в своей работе опираемся на теоретические подходы ведущих учёных в исследовании лингвистической семантики категории оценки: Н. Д. Арутюнова [2], Е. М. Вольф [5], Т. В. Маркелова [17]. Работа М. В. Пименовой [25] посвящена эстетической оценке в древнерусском тексте. О. А. Петрова провела анализ оценочной лексики в русских мемуарах в её сопоставлении с аналогичными единицами в английском и чувашском языках [24, 3]. Е. В. Мякишева [20] в своём исследовании развивает идеи лингвоантропологии и лингвистической аксиологии, а именно теории частных оценок. Ключевой для её диссертации является триада *образ человека – оценка – эстетическая оценка* [20, 3]. В. Е. Алексеева изучила роль эстетической оценки в пространстве языковой личности Л. Н. Толстого [1]. Н. Н. Белова выявила, что «оценочные прилагательные выполняют базовую полисубъектную функцию, реализуя оценочный предикат, а также функцию усиления прагматического потенциала оценочного высказывания и высказывания любой модели в атрибутивной функции» [3, 5]. Н. И. Белогривцева пишет, что «эстетическая оценка является важным фрагментом лингвокультурной картины мира, во многом позволяющим понять специфику картины мира лингвокультурной общности на том или ином хронологическом срезе» [4, 6].

Некоторые аспекты оценочной лексики описывались в отдельных статьях на материале обско-угорских языков. Так ряд вопросов, касающихся характеристики и оценки человека, в своих

статьях рассматривал А. Д. Каксин [12; 13; 14; 15; 16]. В статье Ю. Г. Миляховой и В. Н. Соловар авторы отмечают, что этическая оценка опирается на систему предпочтений, а положительная оценка представлена метафорически, также авторы обращают внимание на интенсивность выполняемой работы [18, 46–47]. В. И. Сподина описывая особенности восприятия времени обскими уграми и самодийцами, подчёркивает, что одна из особенностей заключается в ценностной (положительной или отрицательной) оценке его отрезков [29, 36]. О. Ю. Динисламова, С. С. Динисламова [9] рассматривали образ красивой женщины в мансийской и русской фразеологической картине мира; Н. А. Герляк в своей статье сделала акцент на синонимию внутри микрогруппы «общая оценка характера человека» на материале казымского диалекта хантыйского языка [6] и др.

В данной работе мы рассмотрим эстетическую оценку, выраженную именами прилагательными хантыйского языка на материале западных диалектов (казымском, шурышкарском и приуральском). Выявим лексическое поле исследуемой семантической группы, определим структуру и рассмотрим, как отражаются эти лексемы в языковой картине мира хантов. На основе количественного и функционально-семантического анализов выделим ядро лексики, выражающее эстетическую оценку в хантыйском языке.

Основными элементами эстетической оценки являются интенсивность, экспрессивность, эмоциональность и образность.

Материалы и методы

Материалом исследования являются контексты, содержащие лексемы, передающие значение эстетической оценки. Эмпирической базой исследования послужили лексикографические источники двуязычные и диалектологические словари хантыйского языка [7; 8; 26; 27; 34], фольклорные сборники [10; 11; 22; 23; 30], издания, содержащие тексты на хантыйском языке [21; 31; 32; 33; 35] и полевые материалы автора, собранные в ходе экспедиции в Шурышкарский район Ямало-ненецкого автономного округа в 2023 г.

Исходя из цели, задач работы и особенностей изучаемого объекта, в исследовании использовались методы: наблюдения, лингвистического описания, методы сплошной выборки, структурно-семантического, контекстуального, диахронического, компонентного анализа, анализ словарных дефиниций, а также элементы количественного анализа.

Результаты

В имеющихся двуязычных словарях по рассматриваемым диалектам зафиксированы следующие прилагательные, выражающие положительную эстетическую оценку со значением *красивый*. Так, в словаре W. Steinitz [34] зафиксировано три прилагательных на казымском и обдорском диалектах – Kaz. *хӧрамәң*, О *хӧрәмәң* ‘красивый’ [34, 539]; Kaz. *хӧрасәң*, О *хӧрәсәң* ‘красивый’ [34, 541]; *weśәң* ‘красивый’ [34, 1648]. В хантыйско-русском словаре казымского диалекта В. Н. Соловар [27] – восемь прилагательных – *ӓһа* дет. ‘красивый’ [27, 50]; *вантәсәң* ‘видный; красивый’ [27, 56]; *вэцәң* 1) ‘достойный’; 2) ‘приятный, симпатичный’ [27, 103]; *венипи* ‘красивый, прекрасный’ [27, 104]; *йӓм* ‘красивый’ [27, 128]; *хурамәң* ‘красивый, нарядный (о вещи)’ [27, 619]; *хурасәң* ‘красивый (о человеке), видный’ [27, 620]; *эһау* ‘пёстрый, красивый’ [27, 678]. В диалектологическом словаре хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалект) [8] – пять прилагательных: *вантәпсайең* ‘красивый’ [8, 27]; *вэцәң* ‘красивый’ [8, 30]; *хорам* ‘красивый’ [8, 140]; *хорамәң* ‘красивый’ [8, 140]; *хорасәң* 1) ‘красивый, симпатичный’, 2) ‘образный, выразительный’ [8, 140]. В Хантыйско-русском словаре приуральского диалекта З. И. Рандымовой [26] – три прилагательных – *хӧрам* ‘красивый’, *хӧрамәң* ‘красивый’, *хӧрасәң* ‘видный, красивый’ [26, 86].

Рассмотрим выявленные прилагательные подробнее, исследуем семантическую структуру прилагательных, выражающих эстетическую оценку с учётом особенностей их употребления в контексте. Проанализируем лексико-семантические, словообразовательные связи характерные для искомым лексических единиц.

Лексема каз., шур., приур. *ӓһа* ‘красивый’, это слово относится к речи взрослых для детей, чаще употребляется для характеристики красивого предмета или явления, например: каз. *ӓһа лыпәт* ‘Красивый цветок’ [27, 50]; *ӓһа акаһ* ‘Красивая кукла’; приур. *Ванты-са мола хорпи аня йӓнттәт* ‘Посмотри-ка какая красивая игрушка’ [ПМА: А. И. Сязи]; приур. *ӓһа хот* (букв.: красивый дом) сопоставляется ‘красивый’ со словом ‘светлый’, *ӓһа тӓт* (букв.: красивый свет); *Итта нык ӓһа хотна мӓнӓв* ‘Сейчас в населённый пункт в красивый дом поедём’ [ПМА: Г. Н. Сязи]; *Ванта-са мола арат ӓһа тӓт* ‘Посмотри-ка сколько красивых огней’ [ПМА: Г. Н. Сязи]. Сравните в мансийском языке *аня* ‘красивый’, от слова *аня* образованы фамилия – *Анямов* ‘Красивый’, родственная терминология

– *Анеква* ‘бабушка по матери (букв.: красивая женщина)’ (устное сообщение С. С. Динисламовой, г. Ханты-Мансийск, 2024 г.).

Прилагательное каз. *вантәсәң* ‘видный, красивый’ происходит от глагола каз., шур., приур. *вантты* ‘смотреть’, в казымском диалекте к глагольной основе *вант-* присоединяется словообразовательный суффикс глагола *-әс* – со значением «заниматься тем, что обозначено производящей основой» [19, 85] и словообразовательный суффикс *-әң*, который обозначает признак названной основы; образованное прилагательное в буквальном переводе будет иметь значение ‘видный’. В хантыйской языковой картине мира *видный* обозначает *красивый*; такой, на который приятно смотреть, например: каз. *Вантәсәң эви* ‘Красивая девочка’.

В шурышкарском и приуральском диалектах прилагательное *вантәпсайең* ‘красивый’ образуется от существительного *вантәпса* ‘выставка, показ’, к которому присоединяется словообразовательный суффикс имени прилагательного *-ең*, обозначающий признак названной основы. Образованное прилагательное в буквальном переводе обозначает ‘выставочный’, в значении ‘красивый’. В языковой картине мира ханты красивой считается вещь, которую можно выставить на обозрение, смотреть, показывать, например: шур. *Сӓхен, эвийэ, туса йонтмен, вантәпсайәң* ‘Шубу, доченька, мастерски пошила, красивая’.

Следующее прилагательное каз. *венипи* ‘красивый, прекрасный’ образовано от существительного *вени* ‘лицо’ и словообразовательного суффикса имени прилагательного *-пи*, который в хантыйском языке обозначает ‘обладающий признаком’, названным именной основой (обязательно в сочетании с другим качественным прилагательным) [28, 95], например: каз. *хурам венипи* ‘с красивым лицом’, *вӓрты венипи* ‘краснолицая’.

Прилагательное каз. *вэцәң* ‘достойный; приятный, симпатичный’, шур. *вэцәң* ‘красивый’ образовано от существительного *вэц / вэц* ‘внутренняя красота, достоинство’ [27, 103] и словообразовательного суффикса *-әң*, характеризует положительную оценку внутреннего мира человека (сущности его) и внешнего вида (характеристика зависит от контекста), например: каз. *Мӓта вэцәң хә етмәс* ‘Какой симпатичный человек встретился’ [27, 103]; шур. *Сэвәң нэ, вэцәң нэ* ‘С косами женщина, красивая женщина’ [8, 30].

В казымском диалекте прилагательное *вэцәң* ‘имеющий облик’ образуется от существительного

вэц ‘внутренняя красота, достоинство’ [27, 103] и словообразовательного суффикса *-эн*, который обозначает ‘обладающий признаком, названным именной основой’; ханты красивого человека сравнивают с небесными светилами: Солнцем и Луной, например: *Тылэц вэцэн, хятэл вэцэн хө энмэс* ‘Красивый парень (букв.: с обликом Месяца, с обликом Солнца) вырос’ [27, 552].

Прилагательное каз. *хурамэн* ‘красивый, нарядный’; шур., приур. *хорамэн* ‘красивый’ образовано от существительного *хурам / хорам* ‘украшение, красота’ и словообразовательного суффикса *-эн*, выражает положительную эстетическую оценку предметов (одежда, предметы быта, место жительства), например: каз. *Хурамэн сэх* ‘красивая шуба’; шур. *хорамэн сэх* ‘красивая шуба’; шур. *хорамэн сэхэн нэнэт* ‘женщины в красивых ягушках’; каз. *Шци хурасэн вүлэт, шци хурасэн хурамэн йаң өхэл тэп лэмэтсүх, йаң вантөхэл, иса велтыйэва тэм вүлылал на хурамэнэт* ‘Такие красивые олени, десять нарт, полных такой красивой одежды, десять нарт сзади, все олени такие красивые’ [27, 619]; шур. *Кутлал хоптэла каталмал ныла, эсалты уранан, «Шци хорни хораман хуу, еша ат куншемасэм лүлн, еша лүлн ат нитас ёша»* [22, 18] ‘За среднего оленя взялся видно, для того чтобы отпустить его, «Такой красивый олень (букв.: мужчина), немного схватил бы, немного бы он в руки попал’; приур. *Хорамэн йн мойлэс, а опемна сукатса* ‘Он подарил красивую чашку, а сестра её разбила’ [21, 242]; каз. *Тата вен, хурамэн хотэт омэслайэт* ‘Здесь большие, красивые дома строят’ [7]; каз. *Вантыйэлтыйэн шци кэл, тайгэл хурамэн ут, шит ин Сыңкен йош кяр* ‘Когда смотришь на него, то виднеется красивое белое пятнышко на шее’ [23, 24]; каз. *Амп на ош пүн эвэлт хурамэн севум вейт, носкет, посйт тыйсйт* ‘Также хантыйские мастерицы умели из собачьей и овечьей шерсти вязать тёплые и красивые чулки, носки и варежки’ [7]; каз. *Катра имет хурамэн йиңк йиңлэт йонтлэт тунты эвэлт* ‘Раньше женщины шили красивые ведра для воды из бересты’ [7]; шур. *восты хорамэн лыпэт* ‘синий красивый цветок’; шур. *Лум йүх лыпэтлал эсалтал йүйийэн, шикем хорамэн на нови* ‘После того, как черёмуха зацветёт, она стоит такая белая, нарядная’ [8, 140]; приур. *Ям восты хораман ернас таяс* [30, 212] ‘Хорошее синее красивое платье у неё было’; приур. *Ёсна катлал хораман ятатца* [30, 222] ‘В руке он держит красивый посох’; также данное прилагательное характеризует природное явление (радугу), например: каз. *Йухан шөпа хурамэн нул йүх лоңцантэс* ‘Через реку

красивая радуга появилась’ [27, 268]. каз. *Катра, вантэ, нуры лермалтты, Түк йакэн пелак неңэт хурамэн лйпэт верлэт* ‘В старину, для того, чтобы застелить нары, женщины, бывшие из деревни Тугияны, делали красивые циновки’ [23, 30–31].

В хантыйском языке прилагательное *хурамэн / хорамэн* характеризует только предмет или природное явление, но не человека, хотя в современных источниках нам встречаются такие примеры в шурышкарском диалекте, где прилагательное *хорамэн* сочетается со словом *нэ* ‘девушка, женщина’, *эви* ‘девочка’, например: шур. *Хорамэн нэ* ‘Красивая женщина’ [8, 140]; шур. *Хорамэн эвийе, воллы акань хорни* ‘Красивая девочка, совсем как куколка’; но из контекста данных примеров мы видим, что оцениваются не физические данные человека, а одежда женщины или девочки. Они красивые, потому что на них красивая одежда.

Оценка внешней физической красоты, привлекательности передаётся прилагательным каз. *хурасэн*, шур., приур. *хорасэн* ‘красивый, видный’, (о человеке), например: каз. *Эвэл нүр лүв лампэл хурасэн* ‘Дочь её, как она, красивая’; каз. *Лүв шенк ай, хурасэн на йаймийэ* ‘Он очень маленький, красивый и хорошенький’ [27, 651]; каз. *Лүв киңцала хурасэн не* ‘Эта женщина красивее той’ [27, 620]; каз. *Шит ащи на ар мув яңхум хурасэн эвел* ‘Это – отец и много земель видевшая красавица-дочь’ [10, 146–147]; шур. *Лүв ловатэлэн хорасэн хойат* ‘Он очень симпатичный человек (букв.: он целиком (величиной) красивый человек)’, приур. *Хорасэн нын* ‘Красивая девушка’; приур. *Шци хорни наян хатал, ма омем нюр энамты ащем тилна, хорасан опием, ай ивейна холлаты евием, на ма, ай сынов иты наврамтыты, ента вурты весте эви* [30, 213] ‘Такой солнечный день, моя мама и папа такие молодые, красивая сестра, маленькая постоянно плачущая сестрёнка, и я, как маленький телёнок подпрыгиваю, круглолицая краснощёкая девочка’; характеристика животного, например: каз. *Ма ловем хурасэншак тум ловэн эвэлт* ‘Моя лошадь красивее, чем та лошадь’ [27, 678], приур. *хорасэн калаң* ‘красивый олень’ [ПМА: А. И. Сязи]. Данная лексема во всех диалектах характеризует человека или животное, однако в шурышкарском диалекте в отличие от казымского и приуральского возможна характеристика речи: *хорасэн потэр* ‘образная речь’ [8, 140].

В шурышкарском и приуральском диалектах слово *хорам* ‘красивый’, является непроизводным прилагательным, оно выражает эстетическую оценку и характеризует объект и субъект *хорам*

хорп ‘красивая лодка’, субъект: *хорам эви* ‘красивая девочка’, речевой и слуховые образы: *хорам йасэу* ‘красивые слова’, например: шур. *хорам лыпэт* ‘красивые цветы’ [8, 140]; шур. *Майнэм мосэу лутты хорам охиам* [33, 56] ‘Мне нужно купить красивый платок’; шур. *Щикем ям, хорам эви охал холт ларпитлаллы, сэвал нох ларпитлаллы, охал куниты пилл* [11, 64] ‘Такая красивая девочка, волосы распустит (букв.: голову распустит) косу расплетёт, волосы расчёсывать начнёт (букв.: голову расчёсывать начнёт)’; приур. *Хонма хуват манла ки, Кэв хосап лыти эвалт, ёхан кат пелак эвалт, каман хорпи хорам кэват хицлат* [30, 12] ‘Если ехать по реке Ханымей, из ущелья, по двум сторонам реки, разные красивые скалы остаются’; приур. *Елта щикем хорам хорнет* [30, 28] ‘Со стороны такие красивые похоже’; приур. *Питсауан ими икеу пилна, эван исакты, сэнк номсау, хорам* [30, 86] ‘Стали муж с женой свою дочь хвалить, очень умная, красивая’; приур. *Пурац ими охал ий пелак ий пелак понылыяс, палал эвалт ай ракат ким ларемасат, щипи ракат пелак пунсанлат, щилта эви нох лоял, щипи хорпи хорам эвет, хот лыпина щипи арат эви этас* [30, 112] ‘Старуха голову в одну сторону наклонила, в другую сторону наклонила, из уха маленькие крошки выкатились, эта крошка раскроется, оттуда девочка встанет, такая красивая девочка, в доме столько девочек появилось’; приур. *Таня сэнк хорам руц эвие ус* [30, 213] ‘Таня очень красивой русской девочкой была’. Данное прилагательное в значении *красивый* наиболее продуктивно в шурышкарском и приуральском диалектах.

В казымском диалекте хантыйского языка многозначное прилагательное *йам* ‘хороший’ в сочетании с прилагательным *хурасэп* ‘похож, похожий (букв.: вид имеющий)’ употребляется в значении *красивый*, и даёт эстетическую оценку внешнего вида человека, например: *Йам хурасэп йам хө ил вохлэс* ‘Красивый (букв.: хорошего вида) мужчина спустился вниз’ [27, 128]. В языковой картине мира ханты *красивый* – значит хороший мужчина.

В казымском диалекте в разговорной речи прилагательное *элан* ‘пёстрый, красивый’ выражает эстетическую оценку обуви: каз. *Элан кёррэн лэмэтэл* ‘Красивую обувь надевает’, а в фольклорных текстах – птицу, например: *Ил мыв хө ханшан вой, элан вой, пэцлан шөти щипи сэвэрлэллам, муй пата нан лайэм илпэмэн йанхлэн тата* ‘Пёстрая птица человека с земли, красивая птица, лапки твои ведь перерублю, зачем ты тут ходишь под моим топором’ [27, 678].

В хантыйском языке при описании внешности красивого человека используются сравнения с богами, например: каз. *Ай эвием, эвием, Хурасан най хурасайлан, Там щипи доллиялтал* ‘Младшая доченька, доченька, (букв.: девушка красива, как богиня – букв. перевод автора статьи), с красотой своей Вот она стоит’ [10, 148–149]; каз. *Муй най пух, муй ворт пух* ‘Красивый парень [27, 329] (букв.: Божественный парень – Сын Солнца, Сын Бога – букв. перевод автора статьи)’. Красота человека в фольклоре ханты оценивается как ценность, она характеризуется как качество, которым обладают небесные светила и боги.

Обсуждение и заключение

Таким образом, проанализировав лексическое наполнение контекстов, мы выявили круг лексем, которые являются ядром положительной эстетической оценки. Исходя из вышеизложенного, мы можем констатировать, что в хантыйском языке основными прилагательными положительной эстетической оценки являются следующие лексемы: каз., шур., приур. *айна* ‘красивый’; каз. *вантэсэу* ‘видный, красивый’; шур. *вантэспайёу* ‘красивый’; каз. *вениши* ‘красивый, прекрасный’; каз. *вэцэу* ‘достойный; приятный, симпатичный’; шур. *вэцэу* ‘красивый’; каз. *хурамэу* ‘красивый, нарядный (о вещи)’; шур., приур. *хорамэу* ‘красивый’; каз. *хурасэу* ‘красивый (о человеке), видный’; шур. *хорасэу* ‘красивый, симпатичный, видный, образный выразительный’; шур., приур. *хорам* ‘красивый’; каз., шур., приур. *йам* ‘красивый’; каз. *элан* ‘пёстрый, красивый’; каз., шур., приур. *йам* ‘красивый’. Данные лексемы обладают широкой сферой актуализированной включенности в речь, выступая в качестве средств положительной оценки, наиболее продуктивными являются лексемы *хурамэу / хорамэу, хурасэу / хорасэу*.

Объектом эстетической оценки выступают люди и артефакты: одежда, обувь, украшения, орудия труда, явления природы и речевые навыки.

Эстетическая оценка отличается высокой степенью субъективности, что исключает строгую нормативность. Это зависит от объекта оценки и его места в языковой картине мира.

В хантыйском языке семантическое поле положительной эстетической оценки выражается значениями: красивый, прекрасный, достойный, приятный, симпатичный, нарядный, видный, выразительный.

Прилагательное *вэцэу*, единственное прилагательное, которое совмещает внешнюю и внутреннюю красоту.

Сокращения

Kaz. / каз. – казымский диалект, O – обдорский диалект, приур. – приуральский диалект, шур. – шурьшкарский диалект.

Список источников и литературы

1. Алексеева В. Е. Эстетическая оценка в мире языковой личности (на материале творчества Л. Н. Толстого): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2009. 24 с.
2. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
3. Белова Н. В. Семантика оценки в именах прилагательных: дис. ... канд. филол. наук. Мичуринск, 2011. 262 с.
4. Белогривцева Н. И. Эстетическая оценка как фрагмент лингвокультурной картины мира (на материале лексики английского, французского, испанского языков XII–XV вв.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2019. 20 с.
5. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Эдиториал УРСС, 2002. 280 с.
6. Герляк Н. А. Об оценочной лексике в хантыйском языке (на материале казымского диалекта) // Русский лингвистический бюллетень. 2022. № 6 (34). С. 1–4. DOI 10.18454/RULB.2022.34.17.
7. Диалектологический атлас обско-угорских и самодийских языков. URL: <https://atlas.oupiir.ru> (дата обращения: 12.07.2024–06.09.2024).
8. Диалектологический словарь хантыйского языка (шурьшкарский и приуральский диалекты) (ДСХЯ) / С. И. Вальгамова, Н. Б. Кошкарёва, С. В. Онина, А. А. Шиянова. Екатеринбург: Баско, 2011. 208 с.
9. Динисламова О. Ю., Динисламова С. С. Образ красивой женщины в мансийской и русской фразеологической картине мира // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 2. С. 207–222.
10. Земля кошачьего локотка. Кань кунш олӗн / сост. Тимофей Молданов. Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. Вып. 5. 202 с.
11. Ими Хилы / сост. З. В. Лонгортова. Салехард: ГУ Северное издательство, 2017. 132 с.
12. Каксин А. Д. Модальные и оценочные слова в аспекте системности лексики (на материале хантыйского языка) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2009. № 3–2. С. 32–37.
13. Каксин А. Д. Группы слов, связанных с номинацией, характеристикой и оценкой человека, в северных диалектах хантыйского языка // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2017. № 2 (16). С. 18–24.
14. Каксин А. Д. О средствах характеристики и оценки человека: эпитеты и сравнения в хантыйском языке (в сопоставлении с русским языком) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2018. Т. 4. № 3. С. 32–38. DOI 10.22250/2410-7190_2018_4_3_32_38.
15. Каксин А. Д. Характеристика и оценка человека: специальные разряды слов в хантыйском языке // Финно-угорский мир в полиэтничном пространстве России: культурное наследие и новые вызовы: сборник статей по материалам VI Всероссийской научной конференции финно-угроведов, Ижевск, 04–07 июня 2019 года. Ижевск: Анны Зелениной, 2019. С. 99–104.
16. Каксин А. Д. О синонимии в сфере именной оценочной лексики (на материале казымского диалекта хантыйского языка) // Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: традиции и инновации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции XX Югорские чтения. Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2022. С. 132–140.
17. Маркелова Т. В. Семантика оценки и средства её выражения в русском языке: дис. ... д-ра. филол. наук. Москва, 1996. 554 с.
18. Миляхова Ю. Г., Соловар В. Н. Национально-культурные особенности языковых единиц сферы психоэмоционального состояния и поведения человека (на материале шурьшкарского и казымского диалектов хантыйского языка) // Вестник угроведения. 2013. № 2 (12). С. 44–49.
19. Молданова И. М. Словообразовательные модели хантыйского глагола: семантика и функционирование (на материале казымского диалекта). Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2022. 256 с.
20. Мякишева Е. В. Эстетическая оценка человека в современном русском языке: лингвистический и лингвокультурологический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2009. 22 с.
21. Николаева И. А. Обдорский диалект хантыйского языка. М., Гамбург: Herstellung: Copy shop, Lüneburg, 1995. 258 с.
22. Няврэмдам Послаңнэ унаңки моншат. Сказки бабушки Послаңнэ: Сказки, легенды / З. В. Лонгортова. Салехард: Ямал-Медиа, 2022. 144 с.
23. Өхэт йухан арэу ими. Поющая женщина из Эхт Югана / сост. Е. Д. Каксина. Тюмень: ФОРМАТ, 2014. 128 с.
24. Петрова О. А. Оценочная лексика в русской мемуарной литературе (с элементами сопоставления в английском и чувашском языках): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2008. 29 с.
25. Пименова М. В. Эстетическая оценка в древнерусском тексте: автореф. дис. ... д-ра. филол. наук. Санкт-Петербург, 2000. 38 с.
26. Рандымова З. И. Хантыйско-русский словарь (приуральский диалект). Салехард: Красный Север, 2011. 96 с.
27. Соловар В. Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2020. 689 с.
28. Соловар В. Н., Нахрачева Г. Л., Шиянова А. А. Диалекты хантыйского языка. Ханты-Мансийск; Ижевск: Принт-2, 2016. 348 с.
29. Сподина В. И. Аксиологическое восприятие времени обскими уграми и самодийцами // Polish Journal of Science. 2020. № 24-2 (24). С. 35–38.
30. Сязи (Серасхова) А. Е. Сборник сказок и рассказов. Салехард: Ямал-Медиа, 2022. 288 с.
31. Gulya J. Eastern ostyak chrestomathy. Bloomington: Indiana University, 1966. 207 p.
32. Nikolaeva I. A. Ostyak. München; Newcastle: Lincom Europa, 1999. 110 p.
33. Onyina S. Szinjai hanti társalgási szótár (nyelvtani vázlatlалl és szójegyzékkel). Budapest: Budapesti finnugor füzetek, 2009. 86 p.

34. Steinitz W. Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der Ostjakischen Sprache. Berlin: [w/p], 1966–1991. 2019 p.
35. Steinitz W. Ostjakologische Arbeiten. Beiträge zur Sprachwissenschaft und Ethnographie. Berlin: Akademie-Verlag, 1980. Band IV. Pp. 497.

Полевые материалы автора

ПМА – Полевые материалы автора. Экспедиция в г. Салехард, Ямало-Ненецкий автономный округ, июнь 2024 г. (Информанты: А. И. Сязи, 1959 г. р., Г. Н. Сязи, 1961 г. р.).

References

1. Alekseeva V. E. *Esteticheskaya ocenka v mire yazykovoj lichnosti (na materiale tvorcestva L. N. Tolstogo)* [Aesthetic evaluation in the world of a linguistic personality (based on the material of L. N. Tolstoy's work)]. Moscow, 2009. 24 p. (In Russian)
2. Arutyunova N. D. *Tipy yazykovyh znachenij. Ocenka. Sobytie. Fakt* [Types of language values. Evaluation. Event. Fact]. Moscow: Nauka Publ., 1988. 341 p. (In Russian)
3. Belova N. V. *Semantika ocenki v imenah prilagatel'nyh* [Semantics of evaluation in adjectives]. Michurinsk, 2011 p. (In Russian)
4. Belogrivtseva N. I. *Esteticheskaya ocenka kak fragment lingvokul'turnoj kartiny mira (na materiale leksiki anglijskogo, francuzskogo, ispanskogo yazykov XII–XV vv.)* [Aesthetic evaluation as a fragment of the linguistic and cultural picture of the world (based on the vocabulary of the English, French, and Spanish languages of the XII–XV centuries)]. Saratov, 2019. 20 p. (In Russian)
5. Wolf E. M. *Funkcional'naya semantika ocenki* [Functional semantics of evaluation]. Moscow: Editorial URSS Publ., 2002. 280 p. (In Russian)
6. Gerlyak N. A. *Ob ocenochnoj leksike v hantyjskom yazyke (na materiale kazymskogo dialekta)* [About evaluative vocabulary in the Khanty language (based on the material of the Kazym dialect)]. *Russkij lingvisticheskij byulleten'* [Russian Linguistic Bulletin], 2022, no. 6 (34), pp. 1–4. DOI 10.18454/RULB.2022.34.17. (In Russian)
7. *Dialektologicheskij atlas obsko-ugorskikh i samodijskikh yazykov* [Dialectological Atlas of the Ob-Ugric and Samoyed languages]. Available at: <https://atlas.ouipiir.ru> (accessed July 12, 2024 – September 06, 2024). (In Khanty, Russian)
8. Valgamova S. I., Koshkareva N. B., Onina S. V., Shiyanova A. A. *Dialektologicheskij slovar' hantyjskogo yazyka (shuryshkarskij i priural'skij dialekty)* [Dialectological dictionary of the Khanty language (Shuryshkar and Ural dialects)]. Yekaterinburg: Basko Publ., 2011. 208 p. (In Khanty, Russian)
9. Dinislamova O. Yu., Dinislamova S. S. *Obraz krasivoj zhenshchiny v mansijskoj i russkoj frazeologicheskoi kartine mira* [The image of a beautiful woman in Mansi and Russian phraseological picture of the world]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (2), pp. 207–222. (In Russian)
10. *Zemlya koshach'ego lokotka. Kan'kunsh ojaŷy* [The land of the cat's elbow]. Comp. Timofey Moldanov. Khanty-Mansiysk: IIC YUGU Publ., 2010. Iss. 5. 202 p. (In Khanty, Russian)
11. *Imi Hily* [Grandmother's Grandson]. Comp. Z. V. Longortova. Salekhard: GU Severnoe izdatel'stvo Publ., 2017. 132 p. (In Khanty, Russian)
12. Kaksin A. D. *Modal'nye i ocenochnye slova v aspekte sistemnosti leksiki (na materiale hantyjskogo yazyka)* [Modal and evaluative words in the aspect of systematic vocabulary (based on the material of the Khanty language)]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Vyatka State University for the Humanities], 2009, no. 3–2, pp. 32–37. (In Russian)
13. Kaksin A. D. *Gruppy slov, svyazannyh s nominaciej, karakteristikoj i ocennoj cheloveka, v severnyh dialektah hantyjskogo yazyka* [Groups of words related to the nomination, characterization and evaluation of a person in the Northern dialects of the Khanty language]. *Tomskij zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanij* [Tomsk Journal of Linguistic and Anthropological Research], 2017, no. 2 (16), pp. 18–24. (In Russian)
14. Kaksin A. D. *O sredstvakh karakteristiki i ocenki cheloveka: epitety i sravneniya v hantyjskom yazyke (v sopostavlenii s russkim yazykom)* [About the means of characterization and evaluation of a person: epithets and comparisons in the Khanty language (in comparison with the Russian language)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 2018, no. 4 (3), pp. 32–38. DOI 10.22250/2410-7190_2018_4_3_32_38. (In Russian)
15. Kaksin A. D. *Harakteristika i ocenka cheloveka: special'nye razryady slov v hantyjskom yazyke* [Human characteristics and evaluation: special categories of words in the Khanty language]. *Finno-ugorskij mir v polietnichnom prostranstve Rossii: kul'turnoe nasledie i novye vyzovy: sbornik statej po materialam VI Vserossijskoj nauchnoj konferencii finno-ugrovedov, Izhevsk, 04–07 iyunya 2019 goda* [Finno-Ugric world in the multiethnic space of Russia: cultural heritage and new challenges: a collection of articles based on the materials of the VI All-Russian scientific conference of Finno-Ugric scholars, Izhevsk, June 04–07, 2019]. Izhevsk: Anna Zelenina Publ., 2019. Pp. 99–104. (In Russian)
16. Kaksin A. D. *O sinonimii v sfere imennoj ocenochnoj leksiki (na materiale kazymskogo dialekta hantyjskogo yazyka)* [About synonymy in the field of nominal evaluative vocabulary (based on the material of the Kazym dialect of the Khanty language)]. *Korennye malochislennye narody Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka: tradicii i innovacii: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii XH Yugorskie chteniya* [Indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East: traditions and innovations: Materials of the All-Russian scientific and practical conference XX Yugra Readings]. Khanty-Mansiysk: Pechatnyj mir g. Hanty-Mansijsk Publ., 2022. Pp. 132–140. (In Russian)

17. Markelova T. V. *Semantika ocenki i sredstva ee vyrazheniya v russkom yazyke* [Semantics of evaluation and means of its expression in the Russian language]. Moscow, 1996. 554 p. (In Russian)
18. Milyakhova Yu. G., Solovar V. N. *Nacional'no-kul'turnye osobennosti yazykovykh edinic sfery psihoemotsional'nogo sostoyaniya i povedeniya cheloveka (na materiale shuryshkarskogo i kazym'skogo dialektov hantyjskogo yazyka)* [National and cultural features of linguistic units of the sphere of psycho-emotional state and human behavior (based on the material of the Shuryshkar and Kazym dialects of the Khanty language)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2013, no. 2 (12), pp. 44–49. (In Russian)
19. Moldanova I. M. *Slovoobrazovatel'nye modeli hantyjskogo glagola: semantika i funkcionirovanie (na materiale kazym'skogo dialekta)* [Word-formation models of the Khanty verb: semantics and functioning (based on the material of the Kazym dialect)]. Khanty-Mansiysk: Pechatnyj mir g. Hanty-Mansijsk Publ., 2022. 256 p. (In Russian)
20. Myakisheva E. V. *Esteticheskaya ocenka cheloveka v sovremennom russkom yazyke: lingvisticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty* [Aesthetic evaluation of a person in the modern Russian language: linguistic and linguocultural aspects]. Omsk, 2009. 22 p. (In Russian)
21. Nikolaeva I. A. *Obdorskij dialekt hantyjskogo jazyka* [Obdorsk dialect of the Khanty language]. Moscow; Hamburg: Production Copy shop, Lüneburg Publ., 1995. 258 p. (In Russian)
22. *Нявремѣмат Послаңне ипаңки моншчат. Skazki babushki Poslanne: Skazki, legendy* [Fairy tales of Grandma Poslanne: Fairy tales, legends]. Comp. Z. V. Longortova. Salekhard: Yamal-Media Publ., 2022. 144 p. (In Khanty, Russian)
23. *Өһәт жуһан араһ иһи. Poyushchaya zhenshchina iz Ekht Yugana* [The singing woman from Ekht Yugan]. Comp. E. D. Kaksina. Tyumen: FORMAT Publ., 2014. 128 p. (In Khanty, Russian)
24. Petrova O. A. *Ocenochnaya leksika v russkoj memuarnoj literature (s elementami sopostavleniya v anglijskom i chuvashskom yazykah)* [Evaluative vocabulary in Russian memoir literature (with elements of comparison in the English and Chuvash languages)]. Kazan, 2008. 29 p. (In Russian)
25. Pimenova M. V. *Esteticheskaya ocenka v drevnerusskom tekste* [Aesthetic evaluation in ancient Russian text]. Saint-Petersburg, 2000. 38 p. (In Russian)
26. Randymova Z. I. *Hantyjsko-russkij slovar' (priural'skij dialekt)* [Khanty-Russian dictionary (Ural dialect)]. Salekhard: Krasnyj Sever Publ., 2011. 96 p. (In Khanty, Russian)
27. Solovar V. N. *Hantyjsko-russkij slovar' (kazym'skij dialekt)* [Khanty-Russian dictionary (Kazym dialect)]. Novosibirsk: Izdvo SO RAN Publ., 2020. 689 p. (In Khanty, Russian)
28. Solovar V. N., Nakhracheva G. L., Shiyanova A. A. *Dialekty hantyjskogo jazyka* [Dialects of the Khanty language]. Khanty-Mansiysk; Izhevsk: Print-2 Publ., 2016. 348 p. (In Russian)
29. Spodina V. I. *Aksiologicheskoe vospriyatie vremeni obskimi ugrami i samodijcami* [Axiological perception of time by the Ob Ugrians and Samoyeds]. *Polish Journal of Science*, 2020, no. 24–2 (24), pp. 35–38. (In Russian)
30. Syazi (Seraskhova) A. Ye. *Sbornik skazok i rasskazov* [Collection of fairy tales and short stories]. Salekhard: Yamal-Media Publ., 2022. 288 p. (In Khanty, Russian)
31. Gulya J. *Eastern ostyak chrestomathy*. Bloomington: Indiana University, 1966. 207 p. (In English)
32. Nikolaeva I. A. *Ostyak*. München; Newcastle: Lincom Europa, 1999. 110 p. (In English)
33. Onyina S. *Szinjai hanti társalgási szótár (nyelvtani vázlattal és szójegyzékkel)*. Budapest: Budapesti finnugor füzetek, 2009. 86 p. (In Hungarian, Khanty, Russian)
34. Steinitz W. *Diealektologisches und etymologisches Wörterbuch der Ostjakischen Sprache*. Berlin: [w/p], 1966–1991. 2019 p. (In Khanty, German)
35. Steinitz W. *Ostjakologische Arbeiten. Beiträge zur Sprachwissenschaft und Ethnographie*. Berlin: Akademie-Verlag, 1980. Band IV. 497 p. (In German)

Field materials of the author

Field materials of the author – *Ekspediciya v g. Salekhard, Yamalo-Nenetskij avtonomnyj okrug, iyun' 2024 g. (Informanty: A. I. Syazi, 1959 g. r.; G. N. Syazi, 1961 g. r.)* [Expedition to Salekhard, Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, June 2024 (Informants: A. I. Syazi, 1959 year of birth; G. N. Syazi, 1961 year of birth)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шиянова Анастасия Антоновна, ведущий научный сотрудник, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14А), кандидат филологических наук.

syazia@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-6495-6157

ABOUT THE AUTHOR

Shiyanova Anastasia Antonovna, Leading Researcher of the Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira Str., 14 A), Candidate of Philological Sciences.

syazia@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-6495-6157